

□

На следующее утро Дэниел проснулся на кровати в гостиничном номере.

— Угх...

Первым, что он почувствовал, было похмелье. Казалось, какой-то восьмиметровый великан перемалывает его голову в кашу. Всё тело, будто избитое булавой, отзывалось тяжёлой усталостью. Руки и ноги дрожали, словно он всем телом ударил в огромный колокол. Похоже, выпить целую бутылку виски, чем бы это ни объяснялось, было перебором.

Постонав некоторое время, Дэниел поднялся с кровати. Четвероногое животное перед раковиной снова стало двуногим человеком.

— С ума сойти...

Его отражение в зеркале выглядело хуже, чем он мог представить. Лицо было землисто-серым, а одежда, которая в остальном была вполне нормальной, пропиталась запахом алкоголя.

Он не задумывался о последствиях, но разве это не слишком? Даже если, по самым щедрым допущениям, он просто «искупался» в бочке с алкоголем в честь победы — он не думал, что будет настолько плохо.

В таком виде он даже человеком называться не мог.

— Переодеться...

Есть что?

С растерянным видом Дэниел взял одежду, висевшую рядом с банным халатом. Удивительно, но подготовленные рубашка-хэнли и брюки оказались идеально по размеру.

И тут зазвонил телефон в номере.

— Алло.

[Вы проснулись.]

Голос был знакомым. Это был секретарь Алека.

[Доброе утро.]

— Здравствуйте, Мартин. А где Алек... директор?

[Ему пришлось уехать раньше из-за плотного графика.]

Почему-то он так и думал.

С момента, как он открыл глаза, он не чувствовал в комнате ничьего присутствия. Дэниел помассировал виски и оглядел пустой номер. Следов прошлой ночи как таковых не было, но возле стола царил заметный беспорядок.

— ...Скажите, это вы перенесли меня на кровать, Мартин? Я этого не помню.

[Да. Я вас перенёс.]

— Извините. Вам пришлось увидеть то, чего не следовало.

[Всё в порядке.]

Дэниел проигнорировал накатывающее чувство неловкости.

Если смотреть на вещи позитивно — значит, между ним и Алеком Уокером прошлой ночью ничего не произошло.

Он отключился после того, как напился до состояния, близкого к рвоте, и раз его оставили спокойно спать, значит, тот не был настолько отчаявшимся, чтобы искать себе «партнёра на одну ночь». Хотя, с другой стороны, этот человек явно не из тех, кому некого найти для подобных развлечений.

Но их словесная война прошлой ночью точно не была сном. Тяжёлые часы на запястье были тому доказательством.

Часы Алека Уокера в ярко освещённой комнате выглядели ещё более дорогими. Мысли Дэниела заметно запутались. То, что он действительно оставил залог, означало: его слова прошлой ночью были серьёзными.

Позднее чувство тревоги подползло незаметно.

«...Только не говорите, что он заставит меня выиграть трофеи на сумму этих часов?»

Он не хотел подчиняться такой тирании. Таинственных намерений, как в фильмах ужасов, ему и так хватало.

[Я организую сопровождение на обратный путь.]

— Всё, всё нормально. Я сам справлюсь. Я не ребёнок, не нужно заботиться обо мне по каждому пустяку, Мартин.

[Это не составит труда. Директор лично попросил проводить вас до конца.]

— ...Понял. Тогда буду благодарен.

[Я оставил для вас сменную одежду в ванной. Подойду к вам, когда вы закончите собираться.]

Действительно, Мартин был человеком, который работал под началом Алека Уокера. В его манере — отказывать даже в отказе — ощущалось что-то до боли привычное. Дэниел сдался в словесной схватке и положил трубку. Сначала ему хотелось принять душ.

После того как он обмылся под тёплой водой, вся сонливость исчезла.

Выйдя из ванной и завернувшись в халат, он увидел, что часы показывают десять утра. По расписанию в это время он уже должен был выезжать в аэропорт вместе с командой из гостиницы.

— Точно, аэропорт. Нужно им позвонить.

Вчерашняя ночёвка была незапланированным отклонением от графика. Дэниел поспешно

связался с менеджером команды, который наверняка уже волновался. Больше всего его беспокоил график вылета. Даже если бы он выехал прямо сейчас, на регистрацию он уже не успевал.

К счастью, менеджер сообщил, что только что получил звонок от Мартина, и отругал Дэниела за то, что тот исчез без единого слова.

Он сказал Адаму, что идёт на встречу со спонсором, но поскольку тот сам напился и отключился, похоже, команда решила, что Дэниел просто пропал. И, как назло, исчез именно чемпион Гран-при — из-за этого они переживали вдвойне.

К счастью, рейс перенесли с утра на день. С заметно более спокойной головой Дэниел начал искать фен. Всё, что ему оставалось, — вернуться в гостиницу команды, собрать вещи и выписаться. Казалось, всё идёт гладко.

Примерно через десять минут снаружи раздался шум.

— ...!

Бах!

Кто-то колотил в дверь так, будто пытался её выбить.

Вздвогнув, Дэниел проверил интерком. Однако из-за плохого качества изображения было трудно разобрать, кто там.

—niel!dberg!!

Голос был до боли знакомым, даже несмотря на то, что звучал злобно.

Не понимая, что происходит, он поспешно открыл дверь и увидел знакомое лицо, сверлящее его взглядом.

—Марсель?

— Чёрт, это правда ты. Ты здесь, чёрт возьми!

Марсель Диас. Его напарник и второй пилот Onyx Featherway.

За его агрессивной спиной стоял Мартин с явно растерянным выражением лица. Похоже, он пытался остановить его силой, но секретарь вряд ли мог сравниться с профессиональным спортсменом.

Дэниел смотрел на них в полном недоумении.

— Что ты здесь делаешь?

— Это я должен спрашивать. Что ты здесь делаешь?

—

— Что ты делал в комнате спонсора команды, грязный ублюдок!

Взгляд Марселя был таким же злобным, как у бродячей собаки.

И только тогда Дэниел понял, как всё это выглядит со стороны.

Влажные волосы, обёрнутые полотенцем, халат, тапочки отеля, пилот, выходящий из комнаты спонсора, где по полу валялись бутылки из-под алкоголя. И, вдобавок, след поцелуя на шее.

В такой ситуации было бы страннее, если бы не возникло недоразумение.

Выражение лица Дэниела изменилось, он покачал головой.

— Я понимаю, о чём ты думаешь, но это недоразумение.

— Недоразумение, чёрта с два. Кого ты пытаешься обмануть с таким видом? Ты меня за идиота держишь?

Теперь он понимал, почему Мартин пытался остановить Марселя. Это был самый проблемный тип в подобной ситуации — человек, который считал свои слова законом, а всё, что видел, — истиной.

— Я сказал, это недоразумение. Я всё объясню, заходи. Кстати, как ты вообще оказался в этом отеле?

— Ты что, не знал, что я здесь живу? Хватит притворяться.

Дэниел тихо застонал.

Если подумать, Марсель вроде бы вчера говорил, что уедет раньше, потому что они живут в разных отелях. И надо же — из всех возможных мест он оказался именно здесь. Какая «удача»...

— Когда я увидел тебя в холле вчера, я подумал: «не может быть», но не думал, что ты и правда будешь тут развлекаться до утра.

— Ты с ума сошёл? Это уже третий раз, когда я говорю: это недоразумение. Я просто вчера слишком много выпил и уснул здесь, и всё.

— Тогда что это за след у тебя на шее?

—

Чёртов смазливый мальчик. С самого утра ведёт себя раздражающе.

На лице Дэниела мелькнуло слабое раздражение.

Марсель не упустил этот едва заметный оттенок презрения в его взгляде.

— Ты, мерзкий ублюдок!

Телефон, который Марсель швырнул, прилетел Дэниелу в грудь.

— Ты прекрасно знал, что менеджер команды искал тебя всю ночь, но тебе было так весело со спонсором, что ты даже не следил за временем? Если заставляешь других переживать — хотя бы имей совесть!

— Говори тише. С чего ты так взбесился?

— Меня даже на афтерпати подключили, когда ты пропал! Я тогда подумал, что, наверное, ослышался в холле, что это невозможно, а утром мне пришло сообщение — спрашивали, видели я тебя. Ты что, спишь со спонсором в день гонки? Что ты вообще за человек?

Если бы у Дэниела не болела голова от похмелья и если бы Марсель был хоть немного спокойнее, это можно было бы решить разговором. Но ситуация стремительно перешла в худший из возможных сценариев.

— Я правда разочарован. Я был идиотом, раз хоть на секунду подумал, что ты потрясающий. Почти признать такой кусок дерьма первым пилотом команды — да я, должно быть, сошёл с ума. Чёрт!

Марсель выглядел так, будто готов отправить Дэниела на гильотину, если бы мог.

— Я надеялся, что нигде не встречу шлюх, которые лижут спонсорам задницы, но, похоже, ошибся — одна прямо передо мной.

— Эй. Марсель Диас.

— И что сказал новый спонсор? Что он гарантирует тебе место в следующем сезоне, если ты будешь стараться для него и послушно?

Он уже не останавливался, продолжая приближаться. И следующая фраза вылетела без колебаний:

— Что ты сделал с машиной? Какую махинацию ты провернул?

— Что за бред ты несёшь.

— Ублюдок, который в день гонки валялся в постели со спонсором, вообще мог нормально вести машину? С таким невинным лицом — ты просто урод, не замечающий результатов!

— Ты это сейчас серьёзно? Уровень твоего мышления полностью соответствует тебе самому.

В тот же миг кулак полетел ему в скулу. Дэниел уклонился на рефлексе, отточенном гонками.

Скользкий удар громко щёлкнул, но силы в нём было немного. По ощущениям это был откровенно слабый удар. Но если целью было вызвать отвращение — он достиг её идеально.

Дэниел внутренне похолодел. Напасть на напарника в разгар сезона — этот идиот совсем с ума сошёл?

Похоже, секретарь, наблюдавший за этим, подумал о том же. Ошарашенный Мартин бросился вперёд, крича так, будто у него случился припадок:

— Что вы делаете?

Но Марсель легко стряхнул его и вошёл в номер. Дверь с силой закрылась и автоматически заблокировалась.

— Откройте дверь, господин Марсель!

Мартин колотил в неё так, что цепочка безопасности звенела. Но дверь не поддавалась.

Не обращая внимания на крики о том, что сейчас вызовут охрану, Марсель снова сжал кулак.

— Даже не знаю, как ты можешь так нагло себя вести. А что бы ты делал, если бы тебя нашёл кто-то другой? Давай, продолжай свои блестящие оправдания. Посмотрим, что ты скажешь, кроме своего «недоразумения».

— И что ты мне сделаешь? Думаешь, легко отвечать тебе на одном уровне с твоей вульгарностью?

— Ах ты ублюдок, только рот и умеешь открывать.....

— Это тебе стоит избавиться от привычки нести чушь. Если бы я действительно вмешался в болид, мои очки сняли бы ещё на технической проверке. Ты вообще пилот?

<http://bllate.org/book/17841/1719123>